

ПЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ – ИСТОКИ, ТРАДИЦИИ

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доктор культурологии,
профессор М. И. Гомбоева*

В статье освещается развитие богослужебного пения восточной ветви христианства. Рассматривается непосредственное восприятие богослужебного пения как необходимое условие общения с музыкой. Явления, связанные с религиозным возрождением, делают доступным широкому кругу слушателей пение православного богослужения – источник вечных, непреходящих духовных ценностей, что является актуальным в условиях сложной социокультурной ситуации, сложившейся в России.

The author regards the development of singing at the public worship of the eastern brunch of Christianity. Direct perception of liturgical singing is understood as the essential condition of musical interaction. Religious revival in Russia makes singing at the Orthodox public worship, which is the source of cultural wealth, relevant in the context of the modern cultural processes in the country.

Музыкальное искусство, как и любое другое, является квинтэссенцией культуры, представляя ее в наиболее наглядной, выразительной и психологически доступной форме. Как показывают исследования, проводимые в рамках культурологии, искусст-

во в целом и в частности музыка выполняют две различные функции, порой приходящие между собой в противоречие: вводят человека в реальности, отвечающие его высшим идеалам – религиозным, эстетическим, с одной стороны; позволяют реализовать свои желания и энергии – с другой. «Усложнение и кризис личности в XIX и XX вв., превращение ее в многомерное образование, множество Я (разные формы личностного бытия человека, столкновение противоположных ценностей и желаний и т. п.), кризис и распад сознания европейского человека сопровождалось стремительным усложнением современной музыки. На первый план выдвинулись многообразие и плюрализм выбора и организации выразительных средств, импрессионистская и символическая выразительность, космизм содержания, усиление трагических и эсхатологических мотивов». Развивая тенденции, заложенные в классической музыке, музыка современная «пока не сумела создать музыкальную реальность, в которой человек не просто выражал себя, но и обретал бы себя, находил бы новые силы, энергию и опору жизни»¹.

Характерное для развития отечественной культуры последних лет возвращение к религиозно-духовным основам не является случайным – оно вызвано сложной социокультурной ситуацией. Проблемы экологии общественной культуры, культуры личности оказалось невозможным решить без высокого духовного потенциала, который несет религиозная культура.

Музыкальное восприятие является первым необходимым условием общения с музыкой – слушатель воспитывается на той музыке, которая окружает его в обществе, и оценивает произведения в соответствии с критериями, которые выработаны общественно-музыкальной практикой. Обучение богослужебному пению уже со времен Киевской Руси входило в содержание образования, считаясь не менее значимым, чем обучение чтению и письму. В этом плане литургические песнопения в настоящее

время являются особой составляющей. Значительный урон развитию в нашей стране музыки, связанной с религиозно-духовным содержанием, был нанесен событиями революции 1917 г. Церковные музыкальные жанры, в особенности написанные для православного богослужения, в широкой учебной практике почти не фигурировали, хотя они являются неотъемлемой частью национального наследия русского народа.

Выдающийся отечественный философ Н. А. Бердяев писал о том, что «культура переживает моменты зарождения, расцвета и умирания, но... культура есть начало вечности»². Православное богослужебное пение древней христианской церкви Византии, откуда она вместе с христианством пришла в Киевскую Русь, складывалось из наследия еврейского и греческого музыкального искусства, источником которых, в свою очередь, явилась музыка египтян. Музыка и пение у евреев всецело принадлежали богослужению, не считаясь художественным творчеством, поэтому никогда не складывались в какую-либо музыкальную систему, не имели музыкальных знаков для записи мелодий и точно сформулированных правил песнетворчества, совершаясь изустно, в живой импровизации, или же традиционно, по подобию некоторых общепринятых напевов. Певцами у евреев были избранные исполнители, а само пение развивалось путем практики и традиционной передачи мелодий без достаточного теоретического обоснования с точки зрения музыки и акустики.

В Греции же пение и музыка имели государственное и образовательное значение: они ценились не столько со своей эстетической, художественной стороны, сколько со стороны учебно-образовательной и воспитательной, поэтому разрабатывались прежде всего со стороны теоретической и акустической, со стороны внешней стройности и порядка. Образовавшаяся в греческой музыке система ладов послужила основой осьмогласия православного пения.

Христианство привнесло в традиции греческой музыки новое содержание и способствовало дальнейшему развитию ее традиций. С первых веков Византии пение стало активно внедряться и в христианские храмы. Мелодическое исполнение псалмов напевностью и гармоничностью было призвано воздействовать на души поющих и слушающих, приводя их в умиротворенное состояние, способствовало отрешению от обыденных чувств, страстей, переживаний, ориентировало на постижение христианского идеала – вечного блаженства, служило гносеологическим задачам – выявлению скрытого смысла словесного текста. По мнению одного из крупнейших богословов IV в. Иоанна Златоуста, пение священных песнопений на земле – это подражание ангельскому славословию Богу, немолчно звучащему на небесах.

Жанры богослужебного пения были музыкально-поэтическими, так как главную роль в них играла не музыкальная мелодия, а духовно-поэтическое содержание, которым определялись и структура произведения, и его мелодическая форма. Инструментальная музыка в византийской церкви не использовалась.

Со времени раннего христианства церковное богослужение составляло духовную основу и главное содержание общественной и личной жизни христиан. Таинства, и особенно главное среди них – Евхаристия – претворение хлеба и вина в Плоть и Кровь Христа и причастие этим «небесным Тайнам» верующих, составляют мистическое содержание богослужения. В результате причащения верующих, как говорится в евхаристической молитве, «святых, пречистых, бессмертных и небесных Твоих тайн», еще в этой жизни достигается мистическое единение с Богом. К этому великому таинству и ведет верующих сложная, глубоко продуманная и прочувствованная в течение многих веков система храмового богослужения. Каждый участник богослужения реально общается к вневременному Бытию и пре-

бывает в нем, не покидая уровня земной жизни.

В Византии богослужение приобрело свои окончательные для православного ареала формы, превратившись в столичных храмах в роскошное мистериальное действо, в котором фактически была сосредоточена вся сущность христианства, христианской культуры и в организации которого видное место занимали все виды византийского культового искусства, в том числе и богослужебное пение. Практически весь литургический опыт был ориентирован почти исключительно на эмоционально-эстетическую сферу участника богослужения. Служба включала в свой состав чтение (точнее, особую декламацию, нередко близкую к художественному чтению или даже пению) текстов Писания, пение псалмов, гимнов и духовных песен, определенное развитие действия, специфическую хореографию священнослужителей, их переодевание, общение с народом, свершение таинства, молитвы, активное участие в действе всех участников богослужения.

Принятие христианства в качестве государственной религии имело весьма значительные последствия для развития древнерусской художественной культуры в целом и для формирования древнерусской музыкальной культуры в частности. Именно с принятием православия тесно связано возникновение профессиональной музыки Древней Руси.

После принятия христианства в качестве государственной религии византийская гимнография была принята на Руси как бесценный дар, ниспосланный свыше. Весь круг канонических песнопений и теоретические основы богослужебного пения были заимствованы без каких-либо изменений. Деятельность греческих певцов, обучавших русских певчих новому искусству, способствовала освоению греческой образно-интонационной системы. Но малое число греков, то, что «великий подвиг Христова благовестия и созидания Русской церкви уже в XI–XII вв. был заслугой, прежде всего, рус-

ского духовенства и особенно монашества»³, высокий уровень собственной народной музыкальной культуры – народное музыкальное творчество древних славян, зародившееся в глубокой древности, имело ко времени догосударственного периода, как полагают исследователи, развитый календарный и семейно-бытовой обрядовый фольклор, героический эпос и инструментальную музыку – все это было причинами адаптационных процессов византийско-славянского культурного диалога.

Начало процесса создания отечественного осьмогласия восходит к XII в., когда христианская религия, долгое время остававшаяся религией князя и его дружины, начала проникать в народные массы. А завершение происходит к началу XVI в., когда развитие мелодики знаменного распева достигает своего наивысшего развития. Русское осьмогласие создавалось на основе постепенного отбора в певческой практике несложных мотивов из числа тех, которые характерны для отечественного фольклора. Избранные мотивы служили образцами пения текстов на гласы и составили так называемые погласицы, бытовавшие вначале в устной певческой традиции, а затем записываемые в певческих книгах.

Современные исследователи выделяют в эволюции древнерусского церковного искусства три периода. Начальный охватывает XI – середину XV в. В течение этого времени древнерусская музыка осваивала и интерпретировала византийскую, не изменяя последнюю существенно. Эпоха расцвета в отечественном певческом искусстве, для которого характерно ярко выраженное творческое национальное начало, – второй период, продолжавшийся с середины XV до начала XVII в. Третий, завершающий период приходится на XVII в., когда традицию древнерусского одноголосного пения сменяет партесное пение.

«Славянская литургия... вначале была собственно славянской лишь в части обрядовых текстов неизменного характера, например евангельских чтений, в то время как

песнопения продолжали возноситься по-гречески»⁴. Во время правления Владимира и позже богослужение нередко совершалось на обоих языках – один клирос пел на греческом языке, другой – на славянском. Благодаря воспринятому от Болгарии алфавиту – кириллице, стало возможным появление русской гимнографии. После перевода братьями-монахами Кириллом и Мефодием греческих книг на славянский язык богослужебной основой знаменных песнопений, звучавших в киевских храмах, стал церковнославянский язык, что было важным психологическим фактором адаптации христианской религии в славянских землях. Переводной текст с греческого языка на церковнославянский требовал поправок в мелодическом движении. Характер древнерусских песнопений становился более плавным, ритмика упрощалась. «Отступления от греческого оригинала, обнаруживаемые в ранних переводах, как бы они ни были малы и незаметны на первый взгляд, имеют особенно важное значение с точки зрения формирования и развития русского музыкального искусства. В них проявляется свой подход, свое отношение к материалу, черты собственного музыкального мышления. Не учитывая этих первых проявлений самостоятельности, трудно понять, как в дальнейшем мог вырасти тот совершенно своеобразный, неповторимый по своей оригинальности стиль высоко развитого знаменного распева, который поражает всякого, кто с ним знакомится, своей замечательной мелодической красотой, силой и богатством», – пишет Ю. Келдыш⁵. Со временем канонические гимны, переведенные с греческого языка, пополнились песнопениями, прославляющими канонизированных русских святых, что открывало путь развитию воспринятой традиции. Во второй половине XIII в. на Руси уже существовали кадры певцов-профессионалов. Ростовский, ярославский, псковский, новгородский «распевы» являлись вариантами единого в своих основах знаменного пения.

Для отечественной культуры XV–XVI вв. свойственны рост гуманистических тенденций, свобода мысли и чувства, что проявлялось в усиливающемся чувстве личного, интереса к внутреннему миру человека, стремления отразить красоту окружающего мира в ярких красках. Важным для храмовой музыки этого периода является то, что знаменные напевы приобретают широту мелодического дыхания, и это свидетельствует о ее национальной характерности. Индивидуальное начало в певческом искусстве проявляется в создании новых песнопений, посвященных русским святым, а также в создании вариантов песнопений на традиционные тексты.

Середина XVII в. стала важным, переломным моментом и в истории русской музыки. На смену средневековому типу унисонного пения, наиболее ярко воплотившегося в знаменном распеве, явилась новая система многоголосия, так называемое партесное пение, ориентированное на западноевропейскую полифоническую музыку. Идеографическую (крюковую) нотацию сменила пятилинейная нотация европейского типа. Новое партесное пение быстро и прочно утвердилось в церковной практике.

Сила и величие Российского государства в эпоху Петра I отразились в расцвете концертного стиля в церковном пении. Для нового жанра – хорового концерта, возникшего в результате проникновения светских тенденций в церковную музыку, характерными стали эмоциональность и яркость звучания. Жанр хорового концерта «принадлежал одновременно к областям свет-

ской и церковной культуры, представлял собой явление национально-самобытное и вместе с тем поднимающееся до общеевропейского уровня»⁶.

Неразрывно связана с традициями православия русская классическая музыка. Духовные образы и стилевые особенности богослужебного пения нашли отражение в произведениях многих русских композиторов. Музыка Русской православной церкви – один из важнейших пластов отечественного и мирового культурного наследия. За длительный период развития в ней сложились свои композиторские и исполнительские традиции. Приобщение к православной музыке дает знание истории и истоков отечественной культуры, является средством эстетического и нравственного воспитания, а также позволяет пополнить слуховой опыт новыми интонациями, образами, отличными от фольклора и светской музыки.

В последние десятилетия в нашей стране происходят явления, связанные с религиозным возрождением. С восстановлением храмов возрождаются традиции церковного пения. Музыка православного богослужения, отличительной особенностью которой является особый эмоциональный строй, предполагающий внутреннюю собранность, нераздельно связанную с предельной искренностью, вновь становится доступной широкому кругу слушателей. Пение православного богослужения настаивает на гармонию чувств и мыслей, в нем нет чрезмерной эмоциональности и вычурности, оно источник вечных, непреходящих духовных ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Розин В. М. Культурология. М.: ФОРУМ – ИНФРА-М, 1998. С. 335–336.
- ² Гуревич П. С. Культурология. М.: Гардарики, 2000. С. 27.
- ³ Алексеева Г. В. Византийско-русская певческая палеография: Практикум. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 32.
- ⁴ Там же. С. 32.
- ⁵ Келдыш Ю. Древняя Русь XI–XII вв. // История русской музыки. М., 1983. Т. 1. С. 100.
- ⁶ Кошмина И. В. Русская духовная музыка. Кн. 1: История. Стили. Жанры. М.: ВЛАДОС, 2001. С. 14.